Давай, думала я, глядя на него. Так ты меня не поймаешь. Заглатывай наживку.

Он был слишком быстр, чтобы я могла ударить между телепортациями, или, по крайней мере, телепортировался так быстро, что к тому времени, как я реагировала на его появление, он уже исчезал. В этом случае мне нужно загнать его в ситуацию, когда он не сможет телепортироваться немедленно, где пробудет достаточно долго, чтобы я могла нанести решающий удар.

Еще одно долгое мгновение Они Ли наблюдал за мной. Я не осмеливалась оторвать от него своё внимание достаточно надолго, чтобы проверить, как идут дела внутри склада.

Затем он снова исчез, только на этот раз он не появился рядом со мной, как раньше, и моё сердце подпрыгнуло в груди…

ХРУСТ

Раздался звук, похожий на раскат грома, тошнотворный хруст чего-то твердого и прочного, что трескалось и ломалось, и внезапно Они Ли оказался лежачим лицом вниз на крыше передо мной. Я почувствовала, как мои губы растягиваются в улыбке.

Успех.

Я взглянула на свою скрытую копию, седьмую, которая ускользнула, пока Они Ли не обращал внимания, и кивнула ей. Она одарила меня своей собственной улыбкой, затем быстро исчезла, и гравий, который она держала в одной руке в качестве боеприпаса, вернулся на место.

Единственное направление, с которого мог атаковать, откуда я была уверена, что будет он настоящий достаточно надолго, чтобы попасть по нему, находилось надо мной. Когда шестеро моих копий сгрудились достаточно близко, чтобы защищать меня, и каждый из них достаточно быстр, чтобы устранить одного, прежде чем успеют выдернуть чеку гранаты. Чтобы попасть по мне, ему нужно подойти с направления, за которым я не наблюдаю, двигаясь со скоростью, достаточной, чтобы успеть вооружить его гранатой, чтобы я не смогла этому помешать. Альтернативой было попытаться завалить меня клонами, вот только он понятия не имел, что у меня есть ограничение на количество.

Я осторожно приблизилась к Они Ли, который был тревожно неподвижен. Если бы не едва заметные движения его спины при дыхании, я могла бы подумать, что он мертв. Носком ботинка я подсунула ногу под его неповрежденное плечо и осторожно перевернула его.

А затем испуганно отпрянула, когда он небрежно выдернул чеку из каждой гранаты, до которой смог дотянуться.

- Дерьмо…

Что-то врезалось в меня сбоку…

БУМ!

… а потом мой мир наполнился громом, грохотом и сокрушительной тишиной.

Через мгновение я снова осознала себя. Я понятия не имела, сколько прошло времени, но мне казалось, что это одновременно и вечность, и меньше секунды. Я моргнула, открыла глаза, о которых и не подозревала, что закрыла, и обнаружила, что лежу на спине, снова уставившись в

небо. Гравий под моей спиной был как соль на открытой ране, которая была синяком, заработанным мной за минуты, часы, дни назад?

Сначала вообще не было слышно ни звука. Мои уши были забиты ватой, и я даже не слышала собственного дыхания. Затем раздался звон, пронзительный, пронзительно-визгливый вой, грозивший снова оглушить меня. Это походило, как если бы кто-то включил сирену рядом с моими ушами, потому что это всё, что я могла слышать.

Я собралась и, спотыкаясь, поднялась на ноги, неуклюже, пьяно, как будто только училась ходить. Мои ноги подкашивались, а равновесие настолько нарушилось, что мне было трудно понять, в каком направлении вверх.

Я потрясла головой, пытаясь оправиться, и именно тогда ситуация начала возвращаться ко мне. Бакуда. Бомбы. Головорезы на складе. Они Ли. Они Ли взорвал почти все свои гранаты сразу, прямо мне в лицо. Этот кусок...

- Эй, сучка!

Я повернулась на голос, голос моего врага, голос Бакуры. Она стояла в дыре, которую я проделала на складе, закинув ракетницу на плечо и держась за стену, чтобы удержаться в вертикальном положении. Что-то просвистело мимо моего лица.

Клик

- Схавай это, ублюдок!

Клик-клик

Я обернулась, как мне показалось, с мучительной медлительностью, и там, невинно на гравии, лежала еще одна бомба Бакуды.

Может быть, если бы я занималась этим дольше, у меня бы получилось лучше. Может быть, если бы это был не лишь третий бой в истории — на самом деле только второй, если не считать того случая со Славой, — я бы отреагировала быстрее. Возможно, будь я опытной и если бы мои инстинкты были так же отточены, как у некоторых героев, ни Они Ли, ни Бакуда даже не поцарапали бы меня.

Но у меня не было такого опыта. Я дралась с Лунгом, Славой, а теперь дралась с Бакудой и Они Ли. У меня не было времени отточить мгновенные реакции.

Так что, к тому времени, когда я бросилась с крыши подальше от бомбы, она уже взорвалась, и...

БОЛЬ

... мир снова растаял.

Целую вечность я чувствовала только агонию. Жидкий огонь прошелся по каждому сантиметру кожи, кислота разлилась по всему мне, каждый нерв пронзили раскаленным железом. Я горела, всё жарче, и жарче, и жарче, как будто я падала на солнце, как будто каждая частичка меня была выжжена дотла, как будто, если я позволю этому, даже мой разум будет разрушен.

Та сломанная рука не имела к этому никакого отношения.

Приземление было резким, но я почти не почувствовала этого. Я пыталась, отчаянно, безнадежно, удержать себя от падения с какой-то невидимой грани, от того, чтобы сломаться, мне казалось, что я держусь за своё здравомыслие кончиками пальцев. Через мгновение звук чьего-то крика, достаточно громкого и пронзительного, чтобы разбудить мертвого, начал пробиваться сквозь раскаленную добела агонию моих мучений.

Прошло еще несколько секунд, прежде чем я поняла, что это я.

Каким-то образом мне удалось удержаться, даже когда я кричала, пока моё горло не пересохло и не заболело. Даже когда синяк на моей спине пульсировал, став еще более болезненным, чем когда-либо, мне удалось удержаться. Даже когда я желала чего-то столь сладкого, как конец, мне удавалось держаться.

А потом, наконец, агония начала утихать, я тяжело дышала, запыхавшаяся и измученная, когда вернулась к себе, и мой мир стал чем-то большим, чем просто я и эта боль.

Было трудно сосредоточиться. Хотя боль начала проходить, мои руки и ноги все еще дрожали от неё. Я чувствовала себя слабой, как новорожденная, и вдвойне уязвимой. Муха могла бы убить меня, несмотря на все мои старания.

И когда я заставила себя открыть глаза, заставила себя преодолеть остатки боли и попытаться пошевелиться, я увидела Они Ли, зловещего, в маске демона, стоящего надо мной с тем огромным ножом. Было ясно видно, что одно плечо было не в том состоянии, чтобы им можно было пользоваться. Мой трюк с использованием копией Подвига Грома разбил ему плечо вдребезги, и прикрепленная к нему рука безвольно и бесполезно висела сбоку.

И всё же, несмотря на сильную боль, он не издавал ни звука, если не считать своего слегка затрудненного дыхания. Он просто поднял этот нож, держа его так же уверенно, как и всегда, и его намерения были ясны. Он собирался убить меня, даже если ему придётся колоть, колоть и колоть, пока не останется сил.

Я не могу его остановить.

Он сделал шаг ко мне, поднимая нож, в то время как я отчаянно пыталась отступить…

И тут, внезапно, в его грудь вонзился серебристый цилиндр.

— o.0.O.O.0.o —

http://tl.rulate.ru/book/85742/3187845